

ПЕРСОНАЖИ ШОЛОХОВА

У Шолохова есть свой критерий качества человеческой устремленности: любовь человека к жизни и ко всему живому.

В том случае, если писатель не исходит из серьезной социальной тенденции, какая была, например, у Некрасова или у беллетристов-наристок, в том случае, если автор не делал своего героя носителем проповеваемой им (автором) религиозно-философской идеи, каким сделал своего Платона Каратаева Толстой, в изображении крестьянина преобладал именно этот примитивизм.

Стихи Александра Коваленкова

Гослитиздат выпустил книгу Александра Коваленкова «Перед боем».

Чем же Коваленков выказывает свое желание стать (понятно, в меру сил) водителем пароза, т. е. подлинным поэтом нашего времени?

Рассмотрим же некоторые стихи из книги «Перед боем».

«ТЫ ЛЕТИ, АЭРОПЛАН!»

Текст Я. Мукова, Рисунки М. Федорова.

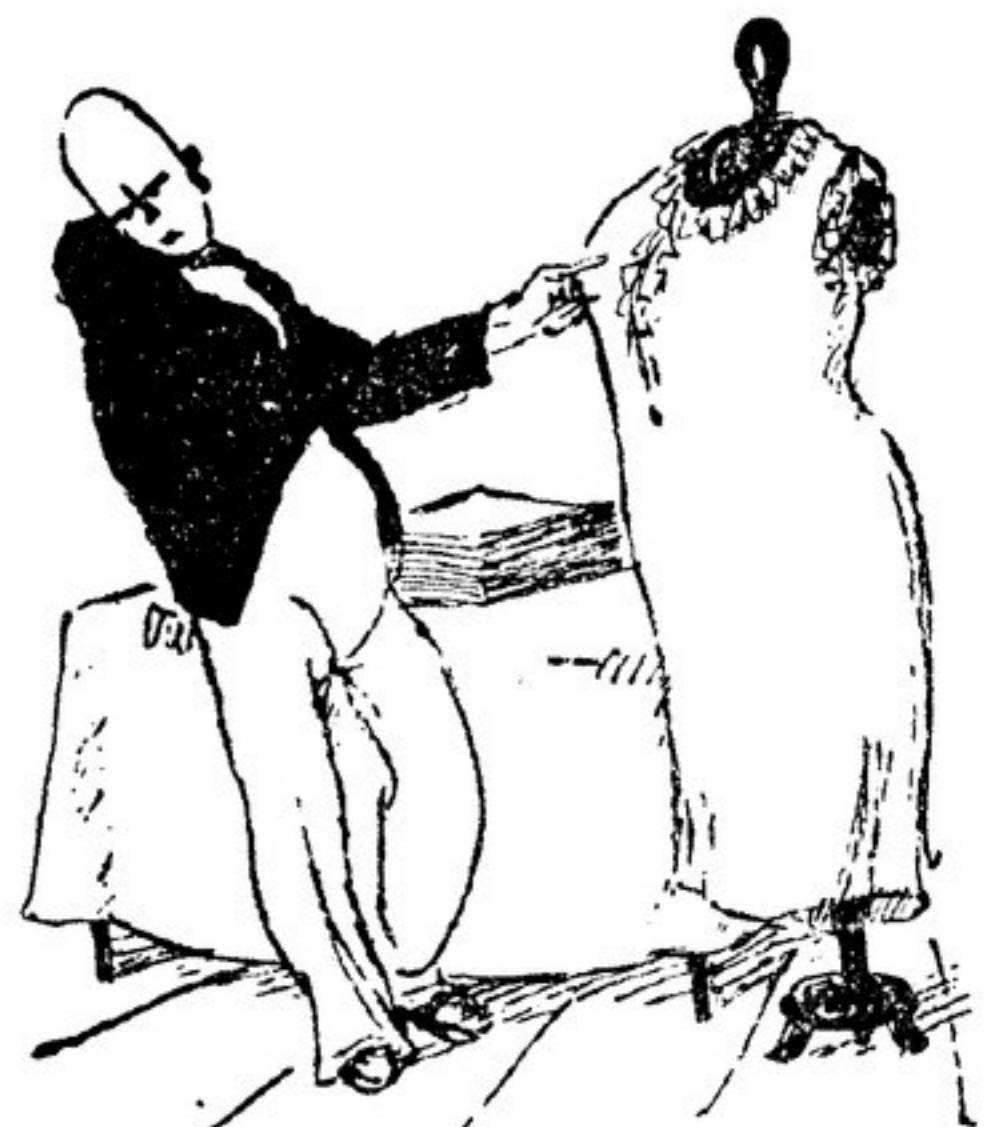
Вот что писал писатель КМ Перелетим.

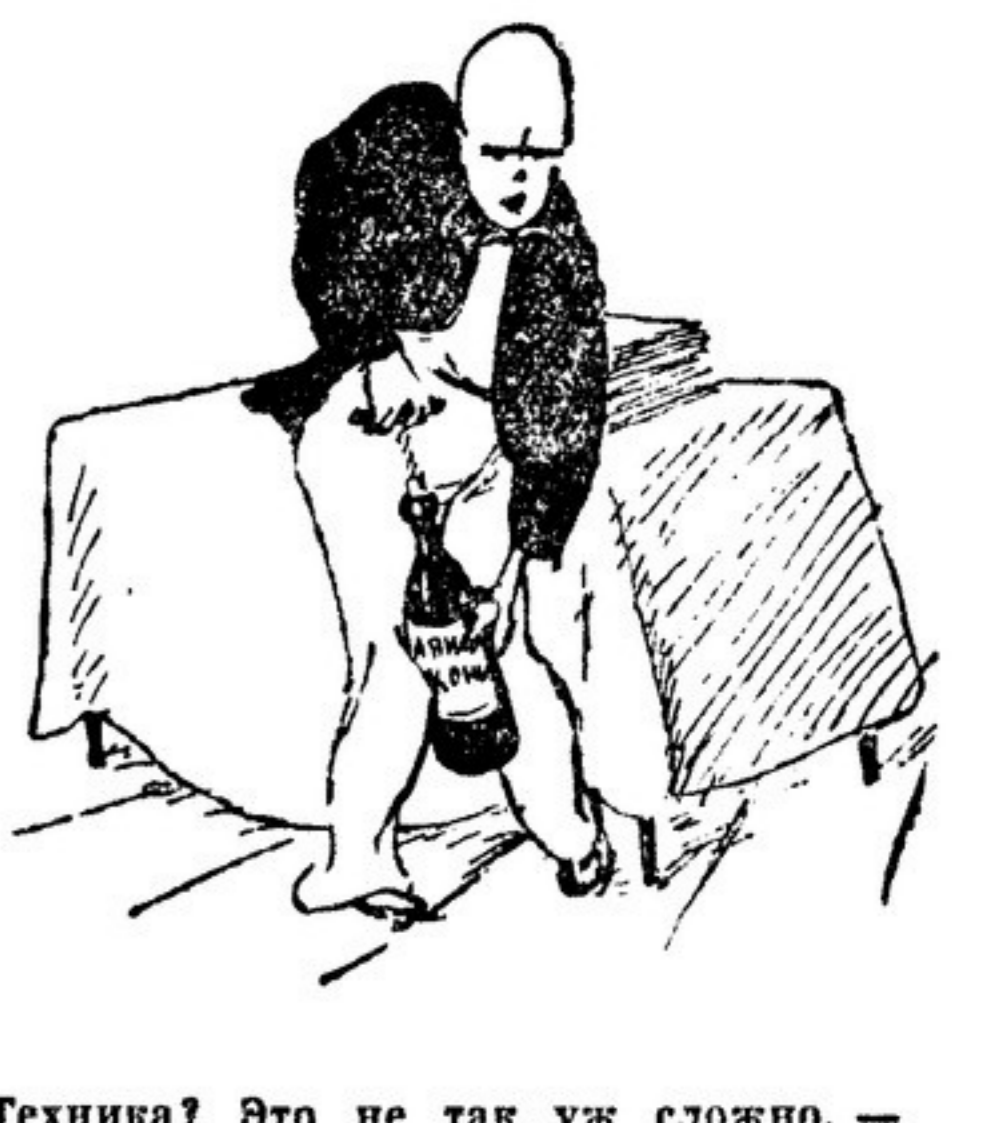
Прежде чем создать роман «Ты лети, аэроплан!», Я. как это и ни странно, как ни трудно, как ни сложно, ознакомился пространно с голый техникой ползунков.

Или такое выражение: «СЕЛ НА ТРИН. Подумавши — полет! По правде сказать: У меня они присутствуют в каждой строке. И всю жизнь на этих трех точках сижу.

Вот КАНОТ. И он опасен! Не согласен!

Техника? Это не так уж сложно. Только нельзя изучать ее робко. Вы же знаете, что в ШИПОНОМ ВОЙНЕ невозможно, А шпоно, как видите, входит в пробку.

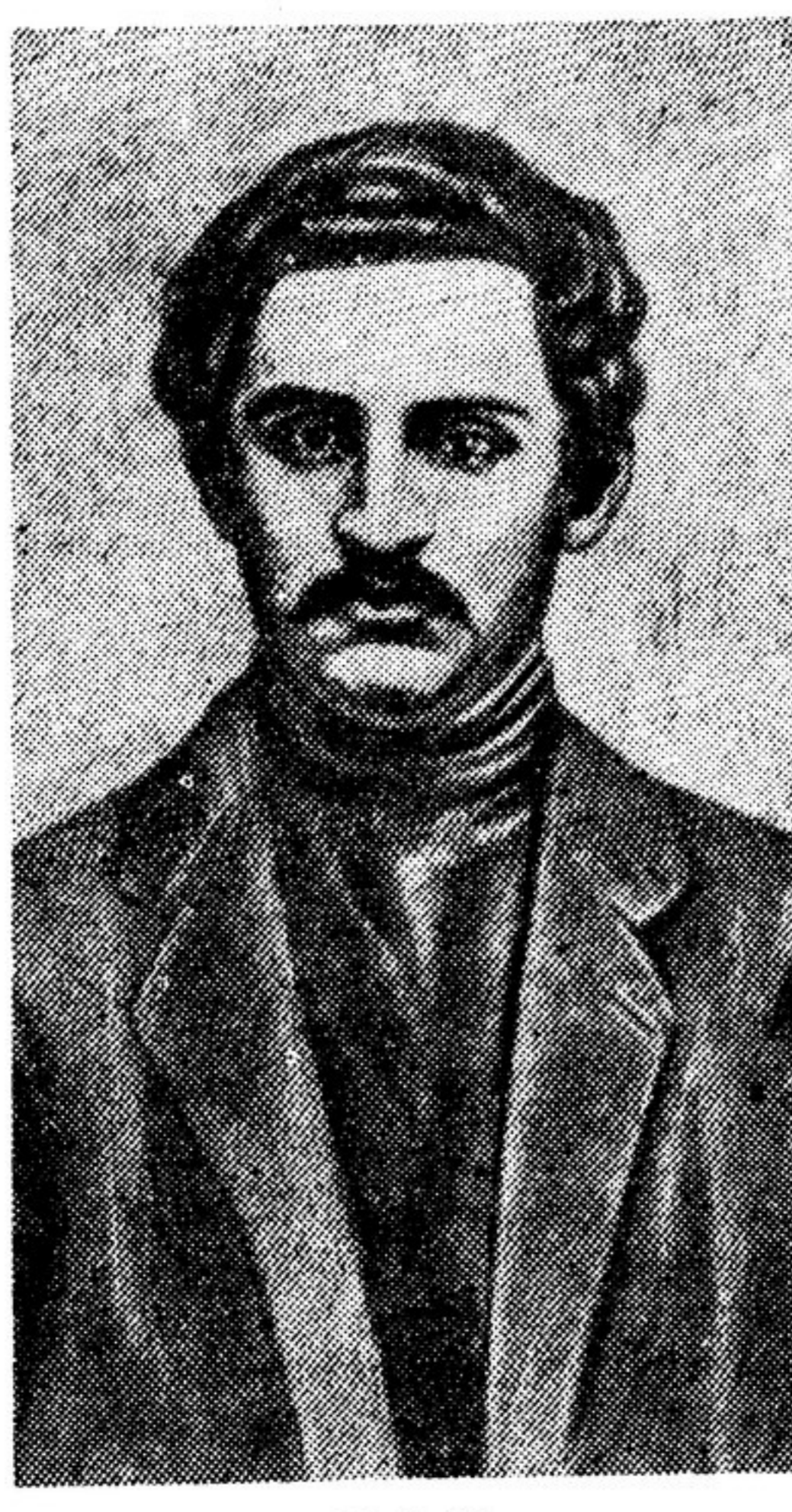
РАБОТА С МОЛОДЫМИ АВТОРАМИ

Издательство «Советский писатель» сделало в производство первую книгу альманаха «Звено».

А. ГУРШТЕЙН

Ошер Шварцман

Двадцать лет тому назад, в августе 1919 года (точная дата неизвестна), погиб на фронте в бою с белополяками еврейский поэт Ошер Шварцман.

с необычной, эллиптической «золотой пружин» в сердце. Шварцман создал прекрасный гимн молодости:

небывалой человеческой войны. Ужасы империалистической войны предстали перед Шварцманом во всей своей обнаженности.

странства разгораются пожары; в темных перелесках, среди окопов, в тени горящих деревьев змеятся ряды повстанцев с винтовкой в руке, с теплой кровью в сердце.

Скорей к коню, — сталью натяжи руку, — нынче сабля, штык — наше знамя.

Итак, за роман! Испекший провалюлет! Читатель не в силах томиться и ждать. Я только об одном не могу сказать — К чему авиатором быть ЮБКНИ? И можно ль про бочки совсем не писать?

А в этот час над железной крышей. ПУД которой уставший страдалец творил. Летели лепетки, зная, что выше, чем они, никто выкопала не парня.

Герои нашей страны мочухе — Они не только умеют летать, но даже, говоря по чести, лучше, чем выше писатели, книги писать.

